

Они сидели вдвоем на жесткой кровати, в которой Фокс провел прошлую ночь. Достав из-под нее громоздкий чемодан с железными ручками, Ифе перебрала его содержимое, чтобы найти странный плотный пакет с белой жидкостью, несколько маленький рулонов бинта и склянку с чем-то буро-коричневым. Сидя напротив Фокса, она подготавливала медицинские принадлежности к использованию. Далитовый кристалл, стоящий на подставке, все еще освещал погреб и наполнял его теплом и приятным оранжевым светом. Когда все было готово, Ифе поднялась и сняла камень с подставки.

-Папа уже рассказал тебе о свойствах кристаллов? – немного резко спросила она, заставив Фокса вздрогнуть.

-Д-да, он говорил мне.

-У них есть еще одно свойство, о котором он не упомянул. Своим светом они могут быстро залечивать незначительные раны. Это можно было бы назвать волшебством, если бы не было давно объяснено наукой. Дай мне свою левую руку!

Фокс послушно протянул перебинтованную кисть. Ифе немного раздраженно взяла ее в свои ладони и посмотрела на пропитавшуюся запекшейся кровью повязку. Взяв из подготовленных приборов ножницы, она аккуратно срезала узел, после чего размотала бинт и добралась до неглубоких поперечных царапин, сшитых тонкой черной нитью.

-Благодаря кристаллу, все почти затянулось, но если убрать швы сейчас, ранки снова откроются. Странно, но не похоже, чтобы это были царапины от зубов или когтей. Откуда они у тебя?

У Фокса складывалось ощущение, что Ифе вела допрос. Ее мягкий, нежный голос переменялся строгим и четким говором, каким врачи спрашивают своего пациента, желая поскорее его выписать. На этот вопрос, Фокс решил не давать ответа.

-Как ты узнала, о чем мы говорили со Смиком? – сменил тему он.

-Стены довольно тонкие. В доме хорошая слышимость. Я ответила на твой вопрос?

В воздухе нависло раздражение. Почувствовав, что Ифе все-таки затаила на него обиду, Фокс опустил глаза на колени и думал о чем-то своем, пока она осматривала ранки. И так всегда. Когда кто-то относился к нему с добротой, Фокс всегда не мог найти подходящих слов, чтобы выразить свою благодарность. Но это расходилось с его теперешней философией. Любой шанс, что предоставлялся ему, он использовал по максимуму, не обращая внимания на эти сентиментальные выдумки. Однако, находясь в компании таких людей, как Ифе или охранник Макс, он понимал, что должен был что-то сказать, но так и не мог выдать из себя хоть словечко. Гордость Белого лиса была для него дороже почти всего на свете. И с ней он не хотел расставаться несмотря ни на что.

Поднеся камешек прямо к ранам, Ифе поддерживала руку Фокса и согревала его кисть. Тот чувствовал приятные ощущения, которые чем-то напоминали своего рода «приятную боль», если так можно выразиться. Но помимо этого, он ощущал спокойствие и легкость. Будто волшебный камешек наполнял его энергией, льющейся на него оранжевым светом. Внутри кристалла что-то переливалось, меняя цвета с оранжевого на желтый, с желтого на коричневатый и обратно. Фокс вдруг подумал, что это приятное чувство еще и от того, что его руку держит Ифе. Нежная, словно бархатная, кожа и его шершавые и грубые ладони, что словно пытались запомнить это ощущение. Но вместо этого, Фокс лишь снова вспомнил то, что было много лет назад.

-Еще немного нужно подержать, - заговорила Ифе,- тогда будем снимать гипс и накладывать повязку. Надеюсь, кости уже срослись.

-Внешний мир... - прошептал Фокс.

-Что? Ты что-то сказал?

-Внешний мир ужасен и страшен на столько, что тебе и не снилось.

Фокс подумал, как тот, у кого настолько нежные руки может жить здесь, да еще и помогать кому-то по хозяйству. Спустя много лет, его оледенелое сердце наконец-то дало трещину.

-Ты ведь не Гросто, правда?

-Правда. Я родилась Олекордом и жила во внутреннем секторе столицы. До того, как началась война.

Она удивила его тем, что так спокойно об этом сказала. Но то, что она ответила на его вопрос, показывало ее предрасположенность к Фоксу.

-Мои родители ушли на войну, а меня отправили жить в пансионат, среди таких же брошенных. Проведя там довольно много времени, после победы Олекорда родители так и не вернулись. Если, разруха и тысячи жертв вообще можно было назвать победой. Позже, я серьезно заболела, от чего у меня частый кашель. Кровь, что ты видел на моей одежде, была моя.

Камень все еще прогревал руку Фокса, ведь Ифе терпеливо держала его над ранами, что казалось, исчезали на глазах.

-Однажды, ко мне пришел низкий мужчина, пожелавший меня забрать. Он дал мне один из таких камней, но зеленого цвета, после чего забрал к себе. С ранних лет я жила и росла в этом лесу, мирясь с тем, что какой-то камешек продлевает мою жизнь и с тем, что даже при его наличии я слишком слаба, чтобы выходить из дома. Не знаю, зачем я это тебе рассказываю. Наверное, потому, что я еще не видела никого своего возраста.

Фокс и подумать не мог, что она была его ровесницей. Рассказывая все это, она так и не подняла свои черноватые глаза на него, а внимательно всматривалась в работу кристалла.

-Я должна попросить у тебя прощения. Мое любопытство причинило тебе боль. Поэтому я...

Она посмотрела в лицо Фокса, что не мог отвести от нее взгляд. Впервые за долгое время, на его белом лице играла добрая улыбка. Сердце Белого лица трещало по ледяным швам. На щеках Ифе проявились красненькие пятна. Она удивленно перебирала в голове все, что по ее мнению могло так повлиять на Фокса и как оказалось, на него действительно кое-что влияло.

-Забыла предупредить, - вновь строго сказала она, - Далитовый кристалл вызывает чувство эйфории и возбуждения, при долгом контакте. Поэтому, его иногда используют как наркотик.

Где-то сверху старина Смик негромко кашлянул, потягивая заправленную свежим табаком трубку, и с каждым вдохом все больше расплывался в счастливой улыбке.

-Поэтому, перестань смотреть на меня как на кусок жареного мяса и лучше отвернись в сторону!

Но Фокс не мог ничего с собой поделать. Он так же продолжал смотреть в лицо Ифе, глупо

улыбаясь и поблескивая голубыми глазами.

-Эхх, - вздохнула она, - Мужчины!

Поняв, что от уговоров толку было мало, она спрятала кристалл в кулак. У основания кисти царапины почти исчезли, оставив после себя лишь торчащие шовные нити. В погребке образовался полумрак, нарушавшийся лишь светом, что исходит от краев люка. Кристалл в ее руке словно старался вырваться из своего заточения и светился все ярче и ярче, пока Ифе не поставила его на подставку, что находилась от кровати на достаточном расстоянии, чтобы его воздействие ощущалось не так сильно. Как только она это сделала, Фокс почувствовал странное облегчение. Будто ему снился сон, но сейчас его прервали.

-Странные камешки, не так ли? - смотря на кристалл, говорила Ифе, - ради них и происходили войны. У южной границы Олекорда, там, где начиналась Империя Барказар, кто-то нашел огромное месторождение Далитовой руды, из которой и делаются камни. Не дожидаясь споров и бессмысленной политики, обе страны решили присвоить себе эту жилу. Как результат, тысячи погибших, разрушенные поселения и нищета вот уже около десяти лет. Но Олекорд своего добился. Ключевой сектор укрепился, внутренний получил богатство и процветание, а внешний...

Она прервалась на полуслове.

-Внешний? - спросил Фокс, ожидая ответа.

-Ты и сам все видел. Чиновники и их взятки сделали свое дело. Они отступились от Бога Олекорда. Поэтому, он и перестал с нами говорить.

- А раньше? Разве вы слышали его раньше?

Ифе наконец развернулась. Ее лицо словно сияло на фоне кристалла. Оно было и одновременно серьезным и одновременно грустным, от чего Фокс подумал, что затронул еще одну запрещенную в этом доме тему.

-Когда-то. Но это было очень давно. Ладно, хватит с меня этих разговоров! Давай снимем гипс и заменим его на повязку. К тому же, у тебя на правой руке точно такие же царапины, что и на левой. Ты пытался перерезать себе вены? Хотел покончить с собой, да?

-Неа, - отмахнулся Фокс, - это просто еще одна хитрость. Только, давай в этот раз обойдемся без кристалла, хорошо? Я привык к трезвой голове.

Ифе согласилась с ним и больше ничего не сказала. Когда все процедуры были завершены, они поднялись по лестнице и увидели, что завтрак уже стоял на столе, а Смик сидел на своем «хозяйском» месте.

Завтрак был прост до безобразия: остатки того, что они не доели вчера. Жуя немного теплый кусок мяса, Фокс ощущал вкус, который отождествлялся у него с паникой. За столь короткое время так много произошло. И ту шутку теперь он вспоминал с улыбкой на лице, хоть и сильно испугался. Но все-таки, вопреки своей уверенности и хитрости, Белый лис усвоил урок о доверии первому встречному, даже если тот спас его от смерти. Это утро, занятые завтраком, хозяева и гость лесного домика провели в молчании.

-Ифе, ты не могла бы прибрать со стола? - закончив трапезу, попросил Смик.

Ифе молча встала, кивнула в его сторону и собрала белые фарфоровые тарелки. Как только она скрылась за дверью в другой комнате, Смик, удостоверившись, что она закрыта, слез со стула и направился в противоположный конец гостиной. За люком, что вел в погреб, Фокс вдруг заметил небольшой деревянный сундук с висящим на нем железным замком. Достав из кармана своей жилетки небольшой ключ, Смик вставил его в замок и несколько раз провернул, пока не послышался щелчок. Все действия он старался делать как можно тише, казалось, чтобы не привлекать внимания Ифе. Фокса удивляло то, что он не заметил этого сундука раньше. Наверное потому, что крышка люка всегда закрывала его собой, когда погреб был открыт. Пока Ифе гремела тарелками за стенкой, старик рылся в сундуке, пытаясь что-то отыскать.

-Ах, вот же она! - держа в руке длинный сверток бумаги, воскликнул Смик, - Значит, все-таки пригодилась!

Он понес этот свиток к столу. Усевшись за него, Смик радостно развернул бумагу, чтобы в чем-то удостовериться. Это оказалась карта континента. Ее рисунки и обозначения слегка стерлись, указывая на то, насколько она была старой.

-Смотри! - Смик указал пальцем на участок карты, завладев вниманием Фокса, - Вот здесь, городок под названием Вестор. До него полдня пути, если успеешь пересечь лес до ночи. От Вестора идет железная дорога до станции Лугор. Это старая деревушка на границе с Экохларом. Доберешься туда, отыщи гостиницу «Эхор». Ее управляющий - мой давний приятель. Скажешь, что ты от Смика Корунайта, который послал тебя в Экохлар добыть редких медицинских трав. Управляющего зовут Гионд. Если сделаешь так, как я сказал, вполне возможно, он позволит тебе отдохнуть в Эхоре бесплатно.

-Вполне возможно? - недоверчиво переспросил Фокс.

-Да, там история одна была... в общем, просто скажи ему это, усек?

Сначала Фокс хотел было отказаться от этой затеи, ведь его собственный проработанный путь казался ему правильной, но потом он понял, что разумней довериться тому, кто знает континент лучше него. Да и к тому же, у него не было причин не доверять Смику, хоть и после вчерашнего, его лимит доверия был почти на нуле.

- И это безопасный путь? - удивленно спросил Фокс.

-Конечно! Я сам иногда езжу в Экохлар и останавливаюсь у Гионда. Я просто рассказываю тебе, как попасть туда без особых приключений. А ты, как мы оба знаем, без них редко обходишься. Это увеличит твои шансы попасть на родину. И не забудь, что тебе придется искать корабль, чтобы пересечь пролив.

Смик поднес палец к узкой синей полоске, что разделяла два участка суши. На ней красивыми фиолетовыми буквами было написано «Кинжальный пролив»

-Лугор - это рыболовный маленький городок, но там должен хоть кто-то найтись, чтобы помочь тебе. Впрочем, как известно, ничего лучше золота не заставляет людей идти на уступки. Я дам тебе несколько монет, чтобы ты мог оплатить дорогу. Ну что? Ты готов.

Фокс вздрогнул. Еще вчера ему хотелось уйти из этого места, но сегодня для него все изменилось. Узнав их получше, Фокс поймал себя на мысли, что не хочет расставаться со Смиком и его дочерью. И тут он вспомнил руку, что не смог пожать и свою настоящую цель, которой чуть было не пренебрег. Даже сейчас, у него был шанс перестать скитаться и наконец,

остепениться. Но его манил Элакей. Его родина, достигнув которой, он бы смог исправить то, что натворил очень давно.

- Но перед этим... - заинтриговал Смик, - У меня к тебе будет просьба.

-Чего ты хочешь?

Фокс почувствовал себя обязанным ему. Поэтому, чтобы старик сейчас не попросил, он постарается это сделать, даже несмотря на свои убеждения. Хотя бы потому, что не хотел оставаться в должниках у какого-то Гросто.

-Ифе, - тихо произнес Смик, - Она никогда не видела того, что происходит за этим лесом. Она развивалась отдельно от мира, в котором родилась и это меня очень гложет.

Старик говорил серьезно. Смотрел прямо в дрожащие от догадок голубые глаза Фокса, пытаясь вызвать у него сострадание. И уже с первых слов, Фокс понял, что у него попросит Смик.

-Это исключено, - Грубо прервал Фокс, - Ты хочешь, чтобы она пропала там?

-Почему же пропала? Она же будет с тобой!

-Нет! - прикрикнул Фокс.

Резко встав со стула, он зацепил макушкой низкий потолок, от чего на его белые волосы осыпалось что-то черное. Смахнув странную пыль с головы, он навис над Смиком, будто пытаясь задавить его своим ростом.

-Это исключено!- вновь повторил он, - Я не обязан брать ее с собой.

-Ну почему же? - недоумевал Смик, - Она поможет тебе, вот увидишь!

Старик снова улыбнулся в нахмуренное смуглое лицо Фокса. Но тот все равно не поддался на эту провокацию.

-Потому что... потому что это опасно! - настоял на своем Фокс,- я сделаю для тебя все, кроме этого!

-Вот как, значит, перед тем как она умрет, ты не хочешь помочь ей?

Снова это ритмичное сердцебиение, похожее на то, когда они сидели в погребке. Фокс представил это. Как тяжело приходилось этой девчонке. Наверное, зависеть от какого-то камешка действительно было ужасно, но даже поняв то, что цель его пути, возможно, поможет ей выздороветь, его решение было непреклонным.

-Это точка, Смик, - строго сказал он, - Я не возьму на себя такую ответственность! Раз уж ты так хочешь, почему бы тебе самому не заняться этим?

- Не знаю, малыш Элакей. Наверное, я уже исчерпал свой лимит. Мне просто не хватит сил. Но ты, другое дело. Хорошо, раз ты не хочешь, я не стану тебя упрашивать.

Ифе оказалась в комнате настолько неожиданно, что застала врасплох ведущих диалог.

-Я закончила, Отец.

-Хорошо, дорогая. А теперь, пожалуйста, возьми из шкафа мою охотничью сумку и собери в дорогу все необходимое.

Смик вдруг резко перевел взгляд на стоящего напротив него Фокса.

-Вскоре, нам предстоит прощаться, малыш Элакей. Ты должен был понять меня правильно. Но я должен извиниться, что заставил тебя нервничать. Ты можешь уходить, когда считаешь нужным.

-Ага, уйдешь тут! – подумал Фокс, - Он просто давит на жалость. Но я не стану идти у него на поводу.

Через некоторое время, Ифе принесла Фоксу набитую до отказа кожаную сумку на коротком ремешке.

-Держи – протянула она сумку, - Там все, что тебе может вдруг понадобится.

Ее голос скрывал в себе разочарование. Но иных путей, кроме как взять сумку и направиться к двери, Фокс не видел. Или не хотел видеть. Потянувшись к железной ручке, он наполнился решимостью. Часы в соседней комнате прокуковали семь часов утра. Закинув ремешок на плечо здоровой руки, Фокс осмотрел повязку на левой в поисках несовершенств и, не обнаружив их, смело открыл перед собой еще одну дверь, ведущую к чему то непознанному и возможно, опасному. Как бы то ни было, его встретил яркий свет Далита, заливное пение птиц и прохладный ветер, которого ему не хватало, пока он был в тюрьме. Перешагнув порог, он спустился по деревянным ступенькам и предстал перед высокими деревьями. Сразу же за ним, на крыльцо вышел Смик.

-Иди на север, через лес. Это самый короткий путь. Избегай деревень насколько это возможно. Люди в наших краях не так добры, чтобы приветствовать чужеземца. Ах да! Еще...

Смик исчез и снова вернулся через пару секунд. Он протянул Фоксу бумажный сверток.

-Она тебе пригодится. Я отметил, куда тебе стоит идти, а каких мест избегать.

Фокс послушно взял карту, заметив на лице старика улыбку, что отличалась от многих предыдущих. Такая улыбка получается тогда, когда улыбается только лицо, но не душа. И Фокс это понял.

-Знаешь, я..., - хотел он что-то сказать, но был остановлен киванием головы.

-Ничего, ничего – проговорил Смик, - Не забудь заглянуть как-нибудь. Эти стейки из мяса уберволка получаются у меня куда лучше, когда я готовлю их для кого-то еще.

Фокс ухмыльнулся, посчитав это очередной дурацкой шуткой.

-Прощай, старина Смик. Спасибо за все.

Это были самые теплые слова, которые Белый лис вообще когда-то кому-либо говорил. Попрощавшись, он ушел в указанном направлении, лишь изредка посматривая на крыльцо, где стоял Смик, пока всю его лачугу не закрыло густыми зарослями деревьев, сквозь которые он пытался пройти. Смик же, только еще сильнее растянул улыбку, обнажив золотые зубы. Развернувшись, он вернулся в дом, который казался пустым. Ифе в гостиной не было, да и как оказалось, в соседней комнате тоже. Заглянув в погреб, он увидел, что она собирает грязное

постельное белье в кучу, чтобы потом его выстирать. Удостоверившись, что ее не будет рядом, Смик зашел в спальню, что была еще и кухней, закрыл за собой дверь и подошел к низкой тумбе около шкафа. На этой тумбе стоял старенький черный дисковый телефон. Сняв трубку и услышав длинный, неостанавливающийся гудок, он прокрутил своим толстым пальцем циферблат несколько раз и дождался ответа с той стороны. Ему ответил женский голос.

-Рубка тюремного управления. Чем могу помочь?

-Соедините меня, пожалуйста, с директором Кериним. Скажите, что его беспокоит лесничий Смик по поводу недавно сбежавшего заключенного. У меня есть ценные сведения о том, где его можно найти.

И его губы растянулись в доселе неизвестной, хитрой ухмылке.

<http://tl.rulate.ru/book/8712/180736>